

МИНОБРНАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

Флорентийская уния и судьбы Византийской империи

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 5 курса 511 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Джмilia Георгия Владимировича

Научный руководитель
д.и.н., профессор

Галямичев А.Н.

Зав. кафедрой
д.и.н., профессор

Чернова Л.Н.

Саратов 2020

Введение. История Средних веков неразрывно связана с историей церкви, влияние которой на жизнь общества была неизмеримо более значительной, чем в любую другую эпоху всемирной истории. Одной из самых крупных катастроф конца Средних веков является падение Византии. Перед самой гибелью империи византийцами была предпринята попытка заручиться помощью Запада и благодаря этому сохранить государство, поскольку, как многие полагали, без воссоединения церквей это не представлялось возможным. Стремление к объединению исходило не только от Византии, но и от Запада, и созданный во второй половине 1430-х гг. Ферраро-Флорентийский собор был последней попыткой разрешить спорные догматические вопросы, разделяющие православную и римско-католическую церкви.

Актуальность выбранной темы обусловлена возрастающим интересом к изучению истории Византии в нашей стране, что связано с поисками путей в будущее России, одним из важнейших ориентиров которых является возрождение исконных духовных ценностей русского народа. В последнее время не только активизируется исследовательская деятельность российских историков-византистов, но и все больше исследований зарубежных учёных и оригинальных источников по истории Византии переводится на русский язык.

Византиноведение успешно развивалось в России уже в XIX в., когда наша страна прочно занимала лидирующие позиции в мировой историографии. Российская школа византиноведения внесла большой вклад в исследование внутренней истории Византийской империи, права, русско-византийских и славяно-византийских отношений.

Выдающееся место в истории византиноведения занимает грандиозный многотомный труд академика Ф. И. Успенского «История Византийской империи»¹. Целью русского ученого было создать обобщающий труд по истории государства, которую Ф. И. Успенский считал наиболее важным для

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. СПб.; Л., 1913–1947. Т. 1–3.

национального сознания соотечественников после истории самой России. В последнем томе «Истории Византийской империи» ученый разбирает причины, приведшие одну из величайших держав прошлого к гибели, и, хотя Ф. И. Успенский не приводит в книге детального и обстоятельного описания Ферраро-Флорентийского собора, он подробно рассматривает условия, в которых оказалась Византия в первой половине XV в. и накануне своей гибели, что является ценным для данной бакалаврской работы.

Значимым для мировой науки явлением стала также «История Византийской империи»² А.А. Васильева, поскольку общих историй Византии, написанных одним исследователем, крайне мало. Второй том исследования включает в себя главы, в которых описывается поздний период истории Византии, рассмотрены периоды проведения Ферраро-Флорентийского собора, предшествующее и последующее время.

После 1917 г. российское византиноведение переживало период спада: эта область науки попала в «чёрный список» гуманитарных дисциплин наряду с богословием из-за того, что историю Византии невозможно рассматривать в отрыве от истории православной церкви. В 1930-е гг. научная работа в этой области в СССР практически прекратилась. Тем не менее, в послевоенный период советское византиноведение достигло значительных успехов. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. вышли в свет несколько монографий, посвященных истории Византии.

Важнейшие достижения советских византинистов были обобщены в книге А.П. Каждана и Г.Г. Литаврина³, трёхтомной «Истории Византии»⁴, вышедшей под редакцией академика С. Д. Сказкина. Следует отметить существенный недостаток работ советских историков: недостаточное внимание к содержанию религиозной жизни в Византии последних десятилетий её существования и характера её влияния на общество, как и

² Васильев А. А. История Византийской империи. СПб., 1998.

³ Каждан А.П., Литаврин Г.Г. Очерки истории Византии и южных славян. М., 1958.

⁴ История Византии. В 3-х т. / под ред. С.Д. Сказкина. М., 1967.

недостаточное внимание к религиозно-богословскому содержанию флорентийской унии и споров вокруг неё.

В последние десятилетия российскими исследователями была продолжена работа по изучению истории Византии. При написании настоящей работы мы обращались к трудам С. Б. Дашкова⁵, А.М. Величко⁶, русского историка-византиниста, вынужденного покинуть Россию и работать в Югославии, Г. Острогорского⁷.

Отдельно нужно рассмотреть работы ученых, объектом для которых служила история византийской церкви, а не самого государства. Своеобразие подхода этих исследователей заключается в том, что они смотрят на события, происходившие в Византии через призму церковной. К числу такого рода исследований принадлежат работы архимандрита Амвросия (Погодина)⁸, пятитомный труд Я. Пеликана⁹, книга венгерского исследователя Е. Гергея¹⁰, российского историка церкви А.Л. Дворкина¹¹, современного греческого исследователя А. Пападакиса¹².

Следует также отметить работы, опубликованные в периодических изданиях в начале XXI в., – статьи В.М. Кириллина¹³ и Н.Г. Пашкина¹⁴.

⁵ Дашков С.Б. Императоры Византии. М., 1997.

⁶ Величко А.М. Византийская симфония. М., 2013.

⁷ Острогорский Г. А. История Византийского государства. М., 2011.

⁸ Амвросий (Погодин), архимандрит. Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния. М., 1994.

⁹ Пеликан Я. Христианская традиция: история развития вероучения Т. 2. Дух восточного христианства М., 2009.

¹⁰ Гергей Е. История папства / Пер. с венг. О. В. Громова. М., 1996.

¹¹ Дворкин А.П. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: Курс лекций // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-vselenskoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата обращения: 20.04.2020).

¹² Пападакис А. Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071-1453 гг. / Пер. с англ. А.В. Левитского, У.С. Рахновской, А.А. Чеха. М., 2010.

¹³ Кириллин В. М. «Чужое» в древнерусских сказаниях о ферраро-флорентийском соборе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1. С. 86—94.

¹⁴ Пашкин Н. Г. Византийская делегация на Западе в преддверии Ферраро-Флорентийского собора // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2006. Вып. 37. С. 355—362.

Завершая историографический обзор, необходимо отметить, что история Византийского государства в российской и зарубежной исторической науке нашла достаточно полное отражение. На данный момент есть немало общих работ, посвященных всему периоду истории Византии. Тем не менее, на наш взгляд, история Ферраро-Флорентийского собора заслуживает более пристального внимания, как факт не только церковной истории, но и событие, характеризующее отношения Запада и Восточной римской империи в последний период ее существования.

Одним из основных источников по изучению Ферраро-Флорентийского собора по праву считается труд Великого епископа Святой Софии Сильвестра Сиропула. Сильвестр Сиропул принимал непосредственное участие в подготовке и проведении Ферраро-Флорентийского собора. Он присутствовал на заседаниях собора как член греческой делегации в качестве диакона и чиновника Патриархии. Сильвестр Сиропул также был свидетелем захвата Константинополя турками. «Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе»¹⁵ можно считать наиболее объемным и ценным православным источником по истории собора. Полный перевод этого источника на русский язык был осуществлён только в 2010 году и подставляет большую ценность в изучении Ферраро-Флорентийской унии.

Объектом исследования настоящей работы является история Византийской империи XV в., **предметом** – Ферраро-Флорентийский собор.

Целью работы является рассмотрение предпосылок, хода и исторических последствий Ферраро-Флорентийского собора для византийской церкви, общества и государства.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных **задач**:

– во-первых, *необходимо* проанализировать причины и предпосылки созыва объединительного собора;

¹⁵ Сильвестр Сиропул Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439): В 12 частях / Пер. с греч., вступ. ст., коммент. и указатели диакона А. Занемонца. СПб., 2010.

– во-вторых, *следует* проследить ход Ферраро-Флорентийского собора, установить круг обсуждавшихся на нём вопросов и характер принятых решений;

– в-третьих, охарактеризовать итоги деятельности собора с точки зрения истории Византии.

Основное содержание работы. В первой главе работы («Византийское общество и церковь в первые десятилетия XV века») рассматриваются обстоятельства, вызвавшие к жизни идею заключения унии между западной и восточной церквями и умножившие число её сторонников в Византии.

В первом параграфе главы рассматриваются основные вехи турецкой агрессии на Балканах, причины успехов турок-османов и неудачные попытки правителей Византии противостоять турецким завоеваниям.

Во втором параграфе первой главы работы представлен политический кризис, охвативший империю в первые десятилетия XV века. В среде политической и духовной элиты Византии преобладали в это время две партии: православные ортодоксы и латинофилы. Вторая четверть XV века вопреки очевидной потребности внутренней консолидации византийского общества стала кульминационным периодом в их борьбе. В ходе этой борьбы латинофильское движение значительно окрепло, а влияние ортодоксов заметно ослабло.

Латинофильская партия не верила в возможность сохранения независимости империи собственными силами и полагалась только на помощь Запада: унию с католической церковью они считали меньшим злом, чем опасность турецкого завоевания. Ядро латинофильской партии составляли представители придворной знати, часть фракийских и морейских феодалов и некоторые представители высшего духовенства и интеллигенции. Последние императоры из дома Палеологов неизменно поддерживали это течение, а порой и возглавляли его.

Однако в Византии существовала православная патриотическая партия, боровшаяся против идеи унии не только из-за боязни потерять чистоту

греческого православия, но также из-за того, что помощь Запада, купленная ценой унии, неизбежно должна была повлечь за собой политическое преобладание Запада на Востоке.

Среди представителей ортодоксального течения было немало выдающихся богословов и церковных деятелей, среди которых особенно выделялись Марк Евгеник и Георгий Схоларий.

Непримиримая позиция ортодоксов по отношению к унии имела свои корни прежде всего в вероучительном расхождении западной и восточной церквей. Однако нетерпимость большинства греческого духовенства к латинянам имела также свои экономические и политические причины. Уния для восточной церкви означала бы резкое падение влияния греческого духовенства на народные массы и подчинение византийской церкви амбициям папы, претендовавшего на абсолютную духовную власть в христианском мире.

Большинство населения империи поддерживало православную партию, так как византийские крестьяне и горожане испытывали крайнюю неприязнь к западным соседям. Византийское купечество и ремесленники страдали от засилья итальянцев в самых оживлённых торговых центрах империи, которое основывалось на пожалованных генуэзцам и венецианцам щедрых императорских привилегиях. Это недовольство поддерживалось представителями православной партии, и поэтому широкие слои населения, в отличие от политической элиты, не были согласны принять унию.

Во второй главе работы («Ферраро-Флорентийский собор и заключение унии») подробно рассматривается подготовка вселенского собора и его ход.

На соборе были рассмотрены традиции богослужения в разных церквях. В результате каждая церковь сохранила сложившуюся в предшествующее время практику.

Главным же для папы был вопрос о власти в церкви. Конфликт между Западом и Востоком состоял не в том, чьи отцы Церкви или кто-то из них по отдельности был более авторитетен. Здесь мы видим конфликт соотношения

авторитета епископа Рима и всех иных церковных иерархов. Все церковные деятели как на Востоке, так и на Западе признавали за Римским епископом первенство чести. Но далеко не все не только в православной, но и отчасти в католической церкви признавали за папой право судить весь христианский мир. Папа пытался поставить себя выше соборов и их власти, он делегировал себе полномочия решать догматические вопросы в одиночку. Такое стремление пап встречало резкое сопротивление среди восточных церквей. Однако в сложившейся ситуации многие из высокопоставленных византийцев считали, что признание первенства Римской церкви в лице папы над всеми остальными церквями поможет выйти из сложившегося тупика и прийти к долгожданному союзу.

Примат папы, его особая исключительная роль в управлении церковью обсуждались на нескольких последних заседаниях во Флоренции, непосредственно перед подписанием унии в июле 1439 г. Греки не выступали с критикой той теории папской власти, которую выдвигали западные канонисты и апологеты папства. Вместо обсуждения главных проблем они молчаливо соглашались, а высказанные ими замечания выглядели оторванными от действительности. В итоге пункт о примате папы вошёл в текст Флорентийской унии.

6 июля 1439 г. в кафедральном соборе Флоренции состоялось торжественное заключение унии между католической и православной церквями.

Одновременно было заключено соглашение между папой и византийским императором на следующих условиях: папа обязался содержать в Константинополе 300 воинов и две галеры, а в случае особой нужды прислать дополнительно 20 галер на полгода или 10 галер на год. Кроме того, в случае крайней опасности для Византии папский престол обязался поднять европейские государства на крестовый поход против турок. Католическая церковь согласилась также посылать всех паломников, отправлявшихся на Восток, в Святую Землю, через Константинополь для

возрождения экономической жизни города и повышения политического престижа империи.

Ферраро-Флорентийский собор был результатом известного двустороннего компромисса, к которому так стремился император Иоанн VIII Палеолог. Но в то же время уния являла образец компромисса не вполне адекватного: византийцы оказались значительно более уступчивыми, чем латиняне. Ведь догмат о папской власти в том виде, в каком он был сформулирован на Ферраро-Флорентийском соборе, не был еще утвержден даже в самой Западной церкви. В свою очередь, перечень уступок Рима Константинополю оказался значительно короче – факт болезненный для Константинопольского патриарха и восточного клира.

Реакция на такое воссоединение церквей в Константинополе была предсказуемой. Византийское общество ни при каких обстоятельствах не могло принять такие условия долгожданной унии. Документ был подписан, но на деле никто из греков в итоге его не признал.

Ближайшие и более отдалённые последствия заключения Флорентийской унии рассматриваются в третьей главе работы («Влияние Флорентийской унии на внешнюю политику и внутреннее состояние Византийской империи в 1440-е – начале 1450-х гг.»).

Со стороны императора были предприняты меры для изменения отношения общества к унии. После смерти в Италии престарелого патриарха Иосифа II патриаршая кафедра оставалась свободной. Иоанн VII назначил на нее Митрофана, сторонника унии, но Иерусалимский собор низложил Митрофана, отверг унию и потребовал от императора прекратить общение с латинянами.

Император св. Константин XI Палеолог, продолжая линию своего отца и брата на унию с Римом, также пытался реализовать уникальные соглашения, но столь же безуспешно. Уния не принесла существенных выгод и Западу. Всего через сто лет после заключения Флорентийской унии Рим столкнулся с Реформацией. Протестантское движение, явившееся одним из самых

серьезных расколов в христианском мире, в свою очередь стало дробиться на все более мелкие части. Если сравнивать Восточную и Западную церкви, то православие пережило великий раскол и неудачные попытки его преодолеть более безболезненно, чем латинская церковь.

Между тем успехи турок на Балканах заставили правителей европейских государств создать новую военную коалицию. С благословения папы Евгения IV и согласно обещаниям, данным на Флорентийском соборе, в 1443 г. был организован крестовый поход против турок. Его возглавил юный король Венгрии и Польши Владислав III Ягеллон.

Первоначально войску Запада сопутствовала удача - рыцари освободили значительную часть Болгарии. После этого султан предпочел заключить с ними мир, что объяснялось необходимостью завершения войны с албанским полководцем Скандербергом, возглавившим движение за независимость Албании, и Трансильванским воеводой Яношем Хуньяди. Но мир продлился недолго, поскольку один из предводителей крестоносного войска папский кардинал Джулиано Чезарини склонил Владислава III нарушить мир и продолжить войну.

Решающая битва между крестоносным ополчением и войсками султана состоялась в 1444 г. у около болгарского города Варны. Битва при Варне была одной из самых кровопролитных сражений того времени. Венецианский флот, отправленный на помощь войску Владислава III, опоздал, а само ополчение к тому времени было ослаблено. Эти факторы обусловили полное уничтожение крестоносцев. Король Венгрии пал вместе с папским кардиналом Юлианом Чезарини. Последняя попытка Запада помешать османам в их завоевательных походах провалилась.

Тем временем в самой империи ромеев не утихали междоусобицы. Еще во время пребывания Иоанна VIII вместе с делегацией в Италии деспот Морей Феодор Палеолог поднял мятеж против императора. Но по приезде в Константинополь Иоанн VIII вместе с другими братьями убедил Феодора отказаться от прав деспота в обмен на удел – город Силмаврию. В 1442 г.

свои права на Константинополь пытался предъявить еще один морейский деспот – Димитрий. В такой непростой внешней и внутренней обстановке, полностью разочарованный от не оправдавшей надежд унии, 31 октября 1448 г. умер император Византии Иоанн VIII Палеолог.

Премником Иоанна VIII стал деспот Морей Константин Палеолог Драгаш (1449–1453). Это был человек незаурядных способностей и обладал энергичным и воинственным духом. Он стал активно готовиться к решающей битве с турками, предчувствуя надвигающуюся катастрофу.

Византийская империя к моменту восшествия на престол Константина XI представляла собой лишь столицу с ее окрестностями, несколько островов в Эгейском море и разоренную турками Морею.

Тем временем в османском государстве умер Мурад II, и место султана занял Мехмед II Фатих (Завоеватель). Главной целью нового султана стало полное уничтожение Византийской империи.

Заключение. Середина XV в. стала одним из значимых периодов в истории человечества. Империя, просуществовавшая более тысячи лет, была уничтожена молодым турецким государством. Неминуемая гибель империи была следствием долгого процесса внутреннего кризиса империи, в первую очередь, это касается императорской власти. Последние византийские императоры более возлагали свои надежды на помощь Запада, чем на собственные силы. Они проводили долгое время в Европе, пытаясь тщетно отыскать себе союзников в лице западных монархов, в то время в самой империи зачастую вспыхивали восстания, в столице начинался хаос. Некоторые недалёковидные поступки императоров все более ссорили их с владыками османов. В попытках заручиться поддержкой Запада императоры ромеев решили использовать последний ресурс, оставшийся в их власти – церковь.

Для Рима как духовного центра всей Западной Европы преодоление Великого раскола могло бы дать возможность стать духовным лидером христиан востока. Нужно заметить, что к началу XV в. в католической

церкви возрастало соборное движение, которому римский понтифик всячески противился. Эти две причины были ключевыми в интересах папы, который также как и император Византии стремился к союзу.

Ферраро-Флорентийская уния была заключительной попыткой объединения церквей в эпоху средневековья. Хотя для Византии эта уния была последним шансом на спасение, она не нашла отклика в греческом обществе и в среде православного духовенства. Претензия Запада на абсолютный примат папы римского не оставляла шансов на соединение церквей, которые с каждым столетием расходились все дальше друг от друга и в вероучительном, и в культурном плане. Надежда на Рим не была оправдана и для императорского двора, обещания папы не были выполнены и, как итог, она не принесла никаких положительных результатов для Византии. Напротив, авторитет императорской власти упал, ухудшились отношения с султанатом, и была потеряна целая митрополия, поскольку русские князья и духовенство нашли в подписании унии удобный предлог для получения церковной независимости.

Что же касается Рима, то, конечно, цель сокрушения соборного движения на Западе была достигнута. Но процессы, запущенные в Базеле, составили впоследствии, в XVI в., твердую почву для реформации. Утверждение папского абсолютизма на Соборе лишь отсрочило неизбежное падение и авторитета Рима, и папской власти.

Несмотря на то, что в конечном итоге все попытки спасти империю не привели к успеху, закат империи, чье население отвергло унию столь решительно, ознаменовался последним проявлением расцвета византийского православия.

Дня нашего государства гибель Византии решила дальнейшее развитие как религиозной, так и государственной мысли. Русь отныне становится хранительницей древней веры и защитницей православного мира, а Москва – третьим Римом.